

Это машинный перевод на русский язык совместного отчета Международного партнерства по правам человека (МППЧ) и Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ) (издатель «Хроники Туркменистана») для Универсального периодического обзора (УПО) Туркменистана, который будет проводиться под эгидой Совета ООН по правам человека в ноябре 2023 года.

Оригинальный текст на английском языке доступен [по ссылке](#).

* * *

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА ООН (УПО) ПО ТУРКМЕНИСТАНУ К 44-й сессии Рабочей группы по УПО в ноябре 2023 г. Март 2023 г.

Настоящее представление было подготовлено для четвертого цикла обзора Туркменистана в рамках УПО Международным партнерством по правам человека (МППЧ) и Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ) на основе их постоянного сотрудничества по документированию событий в области фундаментальных прав в Туркменистане. Представление основано на информации, полученной ТИПЧ в ходе мониторинга ситуации в Туркменистане с помощью сети активистов внутри страны, а также на информации от других независимых организаций, которые отслеживают и сообщают о событиях в стране. Работа над ним была завершена в марте 2023 года.

Международное партнерство по правам человека (IPHR) - независимая неправительственная организация, основанная в 2008 году. Базирующаяся в Брюсселе и имеющая филиалы в Тбилиси и Киеве, ИПЧ работает в тесном сотрудничестве с группами гражданского общества из разных стран, чтобы поднимать проблемы прав человека на международном уровне и способствовать соблюдению прав уязвимых сообществ в условиях репрессий.

Международное партнерство по правам человека

Rue Belliard 205, 1040 Брюссель, Бельгия

Тел: +32-2 880 03 99

Электронная почта: IPHR@IPHRonline.org

Веб-сайт: <https://www.IPHRonline.org>

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ) является организацией-преемником Хельсинкской группы Туркменистана и была зарегистрирована как независимая ассоциация в Вене в 2004 году. Через сеть местных экспертов и активистов в Туркменистане, ТИПЧ отслеживает и сообщает о ситуации с правами человека в этой стране. Она также распространяет независимые новости, комментарии и аналитические материалы из Туркменистана и о нем.

Туркменская инициатива по правам человека

Варингер Штрассе 59, 1090 Вена, Австрия

Тел: +43-699-1 944 13 27

Электронная почта: hronikatm@gmail.com

Веб-сайт: <https://www.hronikatm.com/>

* * *

- Государственный контроль над СМИ и потоком информации
- Преследование критических мнений
- Ограничения в отношении организаций гражданского общества, собраний и визитов специальных процедур ООН
- Сохраняющиеся проблемы произвольных задержаний, пыток, исчезновений и тяжелых условий содержания в тюрьмах
- Нарушения прав женщин

1. Введение

1.1. Спустя пять лет после предыдущего УПО ситуация с правами человека в Туркменистане остается крайне репрессивной, а власти продолжают систематически нарушать основные права и свободы. Как и ранее, Туркменистан находится в самом низу международных рейтингов свободы, таких как авторитетное исследование "Свобода в мире", в издании 2023 года которого только Сирия, Южный Судан и Тибет оказались хуже Туркменистана.

1.2. После выборов, проведенных в марте 2022 года, которые были явно несвободными и несправедливыми и не предоставили избирателям реального выбора, Сердар Бердымухамедов вступил в должность президента после своего отца Гурбангулы Бердымухамедова. Гурбангулы Бердымухамедов занимал этот пост с 2006 года, когда внезапно скончался первый президент Туркменистана Сапармурат Ниязов. Уйдя с поста президента, Гурбангулы Бердымухамедов остался влиятельным деятелем, возглавив так называемый Народный совет, который недавно был назначен высшим органом власти страны. Такое развитие событий, вероятно, будет способствовать укреплению его влияния и, следовательно, репрессивной политики, наблюдавшейся при его правлении.

1.3. Настоящий документ охватывает ряд ключевых вопросов в области прав человека, вызывающих обеспокоенность, включая контроль государственных СМИ, цензуру в Интернете и отсутствие прозрачности правительства по вопросам, представляющим общественный интерес; преследование критических голосов как внутри страны, так и за рубежом; отсутствие пространства для независимого участия гражданского общества в стране; сохраняющиеся проблемы произвольных задержаний, пыток, исчезновений и тяжелых условий содержания в тюрьмах; а также ограничения прав и роли женщин.

2. Государственный контроль над СМИ и потоком информации

2.1. В ходе УПО 2018 года Туркменистан получил ряд важных рекомендаций в отношении обеспечения свободы СМИ и доступа к информации. Среди прочего, он получил и поддержал рекомендации эффективно применять положения закона о СМИ, гарантирующие плюрализм СМИ

(116.63), прекратить цензуру онлайн и печатных СМИ (116.64), обеспечить беспрепятственный доступ в интернет (116.65) и позволить СМИ работать без вмешательства (116.66).

2.2. Пять лет спустя власти Туркменистана продолжают жестко контролировать информационный поток в стране и серьезно ограничивать деятельность СМИ, нарушая Закон о СМИ 2012 года и международные обязательства страны. Туркменистан постоянно находится в самом низу известного Всемирного индекса свободы прессы, публикуемого организацией "Репортеры без границ", и только Иран, Северная Корея и Эритрея получили более низкие оценки в 2022 году.²

2.3. Все национальные СМИ, включая несколько частных, подвергаются государственному контролю и вмешательству в их редакционную политику, что прямо или косвенно приводит к цензуре. В частности, власти используют государственные СМИ как площадки для распространения надиктованной государством информации о ситуации в стране. Президент публично призвал национальные СМИ сосредоточиться на освещении позитивных событий и достижений правительства.³ Журналисты, работающие с независимыми зарубежными СМИ, сталкиваются с преследованием (см. также главу 2).

2.4. Чтобы продвигать собственные нарративы о ситуации в стране, правительство отрицает и скрывает события, которые могут плохо отразиться на тех, кто находится у власти. Например, оно не признавало масштабов затяжного экономического кризиса в стране и стремилось скрыть такие проявления этого кризиса, как дефицит основных продуктов питания, реализуемых по субсидируемым государством ценам. Он также настойчиво утверждал, что глобальная пандемия Covid-19 так и не достигла страны, хотя независимые источники сообщали о серьезной национальной вспышке. В результате Туркменистан стал единственной оставшейся страной в мире, в которой на начало 2023 года не было зарегистрировано ни одного случая заболевания Covid-19.⁴ 19 и пригрозили им последствиями в случае утечки информации о случаях Covid-19.

2.5. Доступ в Интернет в Туркменистане остается медленным⁶ и дорогим⁷ по сравнению с международными стандартами, а уровень проникновения Интернета по-прежнему сравнительно низок (по оценкам, 38 процентов в 2022 году²⁸). Кроме того, доступ в Интернет подвергается жесткой цензуре: многие социальные сети, мессенджеры, новостные сайты и другие ресурсы в стране произвольно блокируются. Отчет о расследовании 2019 года показал, что власти используют несколько различных методов для ограничения доступа к онлайн-ресурсам, включая более 130 самых популярных веб-сайтов в мире⁹. В последнее время независимые источники сообщают о дальнейшем увеличении количества заблокированных сайтов¹⁰. Интернет-ресурсы доступны только с помощью инструментов обхода Интернета, власти активизировали усилия по предотвращению использования таких инструментов, в том числе путем систематической блокировки доступа к ним и запугивания тех, кто их устанавливает и использует.

2.6. Недавно правительство объявило о планах создания «автономной национальной цифровой сети», а в декабре 2022 года была создана правительственная рабочая группа для изучения этого вопроса¹¹. власти могут попытаться создать национальную сеть, контролируруемую государством, и тем самым еще больше ограничить использование интернета в стране.

Рекомендации

2.7. Власти Туркменистана должны:

- Обеспечить соблюдение на практике запрета на цензуру СМИ, установленного законом, и предпринять конкретные шаги, чтобы средства массовой информации могли работать без неправомерного вмешательства государства.
- Содействовать доступу к информации по вопросам, представляющим общественный интерес, и надлежащим образом информировать граждан о таких вопросах.
- Принять эффективные меры для поощрения доступа к Интернету, его скорости и доступности, а также гарантировать свободу жителей искать, получать и распространять информацию через глобальный Интернет, в частности, путем прекращения практики произвольного ограничения доступа к интернет-сайтам и воздержания от запугивания тех, кто ищет чтобы обойти такую цензуру.

3. Преследование критических голосов

3.1. На предыдущем УПО Туркменистан получил ряд рекомендаций о прекращении запугиваний и преследований журналистов, правозащитников и других лиц, осуществляющих свободу выражения мнений и других основных прав, и освобождении лиц, лишенных свободы на таких основаниях (116.75, 116.77, 116.79, 116.80, 116.81). и другие рекомендации).

3.2. Пять лет спустя система запугивания и преследования критических голосов продолжается. Фактически, туркменские власти еще больше усилили давление на таких лиц в ответ на растущее выражение недовольства правительством, в частности, через платформы социальных сетей.¹² активисты, проживающие за границей, а также их родственники.

3.3. Любой житель Туркменистана, критикующий политику правительства, отстаивающий свои права или контактирующий с группами или активистами, находящимися в изгнании, рискует подвергнуться преследованию, начиная от слежки и угроз и заканчивая арестом, судебным преследованием и тюремным заключением по политически мотивированным обвинениям. Среди тех, кто в настоящее время находится в тюрьме по обвинениям, которые, как считается, были выдвинуты в отместку за их законное осуществление права на свободу выражения мнений и других основных прав¹³:

- журналист Нургельды Халыков, который был арестован и приговорен к четырем годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве в 2021 после того, как он поделился фотографией делегации ВОЗ, посещающей Туркменистан, с нидерландской правозащитной организацией и СМИ, и власти узнали о его сотрудничестве с этой организацией.
- Активист гражданского общества Мурат Душемов, приговоренный к четырем годам лишения свободы по обвинению в вымогательстве и другим обвинениям в 2021 году после критики властей в Интернете и попытки оспорить введенные в стране превентивные меры Covid-19, несмотря на то, что правительство отрицает национальную вспышку.
- Правозащитник Мансур Мингелов, приговоренный в 2012 г. к 22 годам лишения свободы за разоблачение пыток и жестокого обращения с представителями этнического меньшинства

белуджей. Сообщается, что в течение более десяти лет в тюрьме он страдал от серьезных проблем со здоровьем, в том числе в результате избиений, которым он, как утверждается, подвергался при первом задержании¹⁴.

3.4. В ходе рассмотрения Комитетом по правам человека третьего периодического доклада Туркменистана, представленного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в марте 2023 г., туркменская делегация заявила, что «рассмотрит возможность» освобождения Халыкова, Душмова и Мингелова¹⁵. Комитет также призвал их освобождение в своих заключительных замечаниях.¹⁶ Однако на момент написания не было никакой дополнительной информации по этому вопросу, и мы по-прежнему серьезно обеспокоены продолжающимся заключением этих трех лиц.

3.5. Лица, заключенные в тюрьму по обвинениям, считающимся политически мотивированными, иногда продолжают оставаться в заключении даже после истечения срока их приговоров. Вот один из примеров:

- Вместо того, чтобы быть освобожденным, когда его первоначальный 11-летний срок тюремного заключения истек в 2019 году, диссидент Гүлгельды Аннаниязов был переведен в отдаленное село, чтобы провести еще пять лет под контролем полиции.¹⁷ Аннаниязов был арестован и осужден за незаконное пересечение границы и связанные с этим обвинения после возвращения в Туркменистан из ссылки в 2008 году. В течение многих лет он содержался без связи с внешним миром и ему отказывали в контактах с семьей.

3.6. В тех случаях, когда лица, заключенные в тюрьму за свою гражданскую активность, в конечном итоге были освобождены после кампаний поддержки, сохраняется озабоченность по поводу отсутствия ответственности за нарушения прав, которым они подвергались. Вот один из таких случаев:

- Хурсанай Исмагуллаева, врач, которая была приговорена к девяти годам лишения свободы в 2021 году в явном отместку за ее попытки добиться справедливости в связи с ее несправедливым увольнением из перинатальной клиники, была освобождена по президентскому помилованию в декабре 2022 года. Ее освобождение стало большим облегчением, но власти также должны провести расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях ее прав, включая сообщение о ее похищении из дома в июле 2021 года, ее содержание под стражей без связи с внешним миром в течение двух недель после этого, а также несправедливый судебный процесс в за что она была осуждена.¹⁸

3.7. Вызывает тревогу практика, когда бывшие политические заключенные также сталкивались с притеснениями после освобождения. Например, Агаджума Байрамов, который был освобожден в 2022 году после того, как провел шесть лет в тюрьме по обвинению, которое, как считается, было сфабриковано, чтобы наказать его за то, что он говорил о социально-экономических проблемах в интервью независимым СМИ, подвергается постоянным преследованиям, в том числе задержанию. под наблюдением полиции, и ему запрещено покидать свой дом без разрешения полиции. Его родственники также были запуганы¹⁹.

3.8. Из-за своей гражданской активности и участия в социальных сетях, а также критики туркменского правительства активисты за границей подвергались различным формам давления, в

том числе угрозам, клеветническим кампаниям, осуждающим их как «предателей», и физическим нападениям, предположительно имевшим место в заказы служб безопасности.²⁰

3.9. Власти Туркменистана также добивались задержания и возвращения активистов, находящихся за границей. В этом контексте считается, что туркменские власти передали конфиденциальный документ с именами 25 активистов²¹ своим коллегам в Турции – стране с дружественными отношениями с Туркменистаном и многочисленной общиной туркменских мигрантов. Несколько активистов, указанных в списке, были задержаны, и им угрожали возвращением в Туркменистан, где им будет угрожать серьезная опасность политически мотивированного ареста, тюремного заключения и пыток.²² На сегодняшний день активисты могут оспорить такие меры через суд, известно, что ни один активист не был отправлен обратно из Турции в Туркменистан, но угроза остается.

3.10. В сентябре 2022 г. туркменские власти обратились к Турции с просьбой временно ввести визовый режим для граждан Туркменистана, тем самым отменив прежний безвизовый режим.²³ Это вызвало опасения, что власти попытаются использовать это требование для ограничения поездок «неудобные» лица. Усиливая эти опасения, правозащитники получили информацию, свидетельствующую о том, что граждане должны были подписать заявление о том, что они обещают не участвовать в акциях протеста или онлайн-дискуссиях с критикой правительства, прежде чем им будет разрешено въехать в Турцию.²⁴ Граждане, проживающие в Турции, также не могут продлевать свои паспорта в дипломатических представительствах Туркменистана в этой стране, вместо этого им предлагается вернуться в Туркменистан для этого, что может привести к аресту и другим последствиям для граждан, которые выражали критические взгляды на правительство во время своего пребывания в Турции.

3.1. На постоянной основе туркменские власти пытались заставить активистов замолчать, нападая на их родственников, которые были задержаны, допрошены и предупреждены о серьезных последствиях, если активисты не прекратят критиковать власти.²⁵ В некоторых случаях местные власти даже преследовали детей, которые являются родственниками откровенных активистов. Например, в мае 2021 года службы безопасности в Туркменистане вызвали, допросили и угрожали 14-летнему племяннику Розыбая Джумамурадова, открытого активиста и журналиста, проживающего за границей.²⁶ В другом примере, в феврале 2023 года активистка Дурсолтан Таганова, которая также открыто критикует правительство, сообщила об инциденте, когда службы безопасности в Туркменистане допрашивали о ней ее 12-летнего сына и пытались завербовать его в качестве осведомителя.²⁷

Рекомендации

Власти Туркменистана должны:

- Прекратить преследование граждан, проживающих в стране и за ее пределами, за их критику текущей ситуации в Туркменистане и их участие в решении волнующих их вопросов.
- Обеспечить, в частности, чтобы никто не был привлечен к уголовной ответственности, объявлен в розыск, арестован или лишен свободы за выражение недовольства или гражданскую деятельность; и немедленно снять обвинения и освободить всех, кто в настоящее время находится за решеткой на таких основаниях.

- Воздерживаться от запугивания и преследования родственников открыто высказывающихся граждан, прежде всего детей.
- Тщательно и беспристрастно расследовать все предполагаемые нарушения прав граждан в отместку за законную гражданскую активность их или их родственников и критику правительства и привлекать виновных к ответственности.

4. Ограничения на организации гражданского общества, собрания и визиты специальных процедур ООН

4.1. На УПО 2018 г. Туркменистан получил рекомендации по конкретным шагам по улучшению защиты свободы ассоциации и собраний, в том числе путем упрощения процедур юридической регистрации НПО (116.74), минимизации отчетных обязательств для таких организаций (114.28) и прекращения принудительной мобилизации жителей на организованные государством массовые мероприятия (116,71). Туркменистану также было рекомендовано направить постоянное приглашение всем спецпроцедурам ООН, а также разрешить и облегчить визиты всем спецпроцедурам, запросившим посещение страны (116.25, 116.28, 116.30 и другие).

4.2. Спустя пять лет в Туркменистане сохраняются серьезные препятствия для деятельности организаций гражданского общества. Закон об общественных объединениях 2014 года предоставляет гражданам право создавать ассоциации и вступать в них по своему выбору и запрещает вмешательство государства в деятельность ассоциаций. Однако он также предусматривает чрезмерные ограничения, в частности, требуя обязательной государственной регистрации ассоциаций, устанавливая строгие правила регистрации и предоставляя властям широкие полномочия по надзору за деятельностью и финансами ассоциаций без надлежащих гарантий против злоупотреблений. Существуют также широкие основания, по которым ассоциации могут быть закрыты судом.

4.3. Более того, в стране с (официально) шестимиллионным населением существует лишь ограниченное количество зарегистрированных общественных организаций. По официальной информации, на начало марта 2023 года всего зарегистрировано 135 общественных объединений, из них 58 (или 43 процента) спортивные объединения. К другим зарегистрированным ассоциациям относятся организации, занимающиеся экономическими, научными, культурными, экологическими проблемами, вопросами инвалидности и другими вопросами.²⁸ Однако, как и прежде, ни одна действительно независимая НПО, занимающаяся вопросами прав человека или бросающая вызов политике правительства, не зарегистрирована или не может открыто страна, учитывая репрессивный климат там. Представители гражданского общества, осмеливающиеся публично высказываться о ситуации в стране, очень уязвимы для преследований (подробнее см. в главе 3). Независимые туркменские НПО, базирующиеся в изгнании, также столкнулись с давлением. Напри публичный профиль подвергся запугиванию.²⁹

4.4. Право на свободу собраний в Туркменистане также по-прежнему серьезно ограничено. Закон о массовых мероприятиях 2015 года разрешает проводить собрания, если власти заранее проинформированы и место проведения согласовано с ними. В то же время закон предоставляет местным властям широкую свободу действий в отношении отказа в разрешении на проведение собраний, если предложенное место считается неподходящим. В нем также указывается, что

собрания, как правило, должны проводиться в специально отведенных местах, хотя неясно, были ли такие места определены.

4.5. На практике публичные протесты в Туркменистане крайне редкое явление из-за репрессивного климата в стране и риска преследований, связанного с любой публичной критикой властей. Однако в некоторых случаях жители проводили спонтанные акции протеста, чтобы выразить недовольство волнующими их вопросами, такими как проблемы, связанные с затянувшимся экономическим кризисом в стране, и потребовать действий от властей. Власти стремились подавить такие протесты, используя, с одной стороны, тактику запугивания участников (например, посредством задержаний и угроз), а с другой стороны, убеждения.³⁰ В недавнем примере, в марте 2023 г., группа около 30 женщин, собравшихся перед президентским дворцом в Ашхабаде в надежде донести свою озабоченность до президента, были задержаны полицией, допрошены и вынуждены подписать объяснительные, после чего их разослали по домам в разных частях страны.³¹

4.6. В нарушение права на добровольное участие в собраниях власти Туркменистана продолжают массовую мобилизацию работников бюджетной сферы, студентов и других жителей для участия в различных организуемых государством мероприятиях под угрозой репрессий в виде увольнения или лишения льгот. По информации ТИПЧ, при приеме на работу от бюджетников даже требовали подписания соглашений о том, что они могут быть уволены в случае отказа от участия в «массовых мероприятиях, направленных на прославление великих достижений страны и ее руководства»³².

4.7. Власти также поставили под угрозу здоровье и благополучие жителей, в том числе детей, мобилизовав их для участия в массовых мероприятиях в сложных погодных условиях и не предоставив надлежащего доступа к питьевой воде и возможностям для отдыха. Например, по информации ТИПЧ, сотням людей потребовалась медицинская помощь после того, как в июне 2022 года их заставили участвовать в праздновании 65-летия экс-президента Гурбангулы Бердымухамедова под открытым небом, несмотря на исключительно жаркую температуру свыше 45 градусов.³³ Во время Covid-19 пандемии туркменские власти подвергли участников организованных государством массовых мероприятий повышенному риску заражения Covid-19, не приняв меры защиты, такие как физическое дистанцирование и использование масок.

4.8. В соответствии с полученными рекомендациями УПО, правительство Туркменистана направило постоянно действующее приглашение специальным процедурам ООН посетить страну в мае 2018 года³⁴. Это был долгожданный шаг. Однако, несмотря на то, что несколько мандатариев подали новые запросы на посещение страны с 2018 года, и были некоторые обсуждения возможных посещений, властям еще предстоит окончательно согласиться на новые посещения и содействовать им на практике. На сегодняшний день Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на религию или убеждения остается единственным мандатарием, посетившим Туркменистан – в 2008 году.

Рекомендации

4.9. Власти Туркменистана должны:

- Привести положения Закона об общественных объединениях и Закона о массовых мероприятиях в полное соответствие с международными стандартами в области прав человека.

- Обеспечить, чтобы независимые НПО, которые того пожелают, могли получить юридический статус в ходе справедливого и прозрачного процесса и осуществлять свою деятельность без неправомерного вмешательства со стороны властей.
- Разрешить жителям проводить мирные спонтанные протесты без каких-либо последствий.
- Прекратить практику принудительной мобилизации на массовые мероприятия, организованные государством, и защитить здоровье и благополучие участников таких мероприятий.
- Содействовать визитам всех специальных процедур ООН, запросивших посещение страны, и конструктивно сотрудничать с ними в подготовке, проведении и последующих визитах.

5. Сохраняющиеся проблемы произвольных задержаний, пыток, исчезновений и тяжелых условий содержания в тюрьмах

5.1. В ходе УПО 2018 года Туркменистан получил важные рекомендации в отношении решения проблем произвольных задержаний и осуждений, пыток и жестокого обращения, содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений; улучшение условий содержания в соответствии с международными стандартами; и обеспечение независимого мониторинга мест лишения свободы национальными и международными органами (116.9, 116.10, 116.45, 116.46, 116.50, 116.52, 116.56, 116.57, 116.79 и др.).

5.2. Однако по прошествии пяти лет в этих сферах сохраняются серьезные проблемы. Как и прежде, судебная власть сильно зависит от исполнительной власти, и продолжается практика произвольных задержаний, судебного преследования и тюремного заключения лиц за их законное осуществление основных свобод (см. также главу 3). Судебные процессы по таким делам, как правило, проходят за закрытыми дверями, без доступа обвиняемых к адвокату по их собственному выбору и в нарушение других основных гарантий справедливого судебного разбирательства.

5.3. Учитывая закрытый характер мест содержания под стражей в стране, получить информацию о проблеме пыток очень сложно. Однако имеющаяся информация, в частности отчеты бывших заключенных, свидетельствуют о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко распространены. Пытки и жестокое обращение в основном совершаются безнаказанно из-за отсутствия эффективных мер по расследованию заявлений о таком обращении и привлечению виновных к ответственности, хотя пытки в стране криминализованы. Считается, что пытки и жестокое обращение часто применяются в следственных изоляторах, где «признания», полученные под принуждением, обычно используются в качестве основы для вынесения обвинительного приговора в отношении подсудимых по уголовным делам, а также в тюрьмах, где лица находятся в заключении на политически мотивированных основаниях, будучи особенно уязвимыми для запрещенного обращения.

5.4. Ключевой проблемой остается отсутствие независимого и эффективного мониторинга мест содержания под стражей. Вопреки рекомендациям УПО, полученным как в 2013, так и в 2018 году, Туркменистан не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП) и не создал в его рамках независимый национальный превентивный механизм. Национальные органы, уполномоченные следить за условиями содержания под стражей, в том числе правительственные наблюдательные комиссии и аппарат Омбудсмена, не являются

независимыми и, судя по информации, предоставленной властями, лишь изредка посещают места содержания под стражей. Международный комитет Красного Креста (МККК) в настоящее время не имеет доступа для наблюдения за местами содержания под стражей в стране. Правительство сообщило о предложении возобновить переговоры с МККК о взаимном соглашении, которое послужит основой для такого наблюдения³⁵, но на момент написания, по-видимому, не было достигнуто какого-либо ощутимого прогресса в этом вопросе.

5.5. Также поступали новые сообщения о дедовщине и пытках в армии, а ТИПЧ и другие независимые организации получили информацию о нескольких случаях гибели солдат при обстоятельствах, позволяющих предположить, что это было результатом жестокого обращения, которому солдаты подвергались со стороны армейских чиновников. и сослуживцы-призывники.³⁶ Эффективных расследований таких случаев, как правило, не проводилось.

5.6. В Туркменистане продолжается практика насильственных исчезновений. Кампания НПО «Докажи, что они живы» задокументировала десятки случаев насильственных исчезновений с тех пор, как систематическое использование этой практики началось после сообщения о покушении на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в ноябре 2022 года³⁷. или предоставили контакты с их семьей, другие случаи исчезновения продолжаются. Среди жертв есть лица, осужденные за их предполагаемую причастность к покушению, бывшие государственные чиновники, привлеченные к уголовной ответственности после того, как они впали в немилость у правительства, лица, обвиненные в так называемом исламском экстремизме, и активисты гражданского общества. Властям еще предстоит систематически и прозрачно предоставлять информацию о случаях исчезновения, задокументированных НПО.

5.7. Также поступали сообщения о применении содержания под стражей без связи с внешним миром в недавних случаях задержания лиц в отместку за их законное осуществление основных свобод. Например, Хурсанай Исматуллаева содержалась без связи с внешним миром в течение двух недель после ее задержания в июле 2021 года, при этом ее родственники не имели никакой информации о ее местонахождении в течение этого времени (подробнее о ее деле см. в главе 3).

5.8. Хотя материальные условия в некоторых частях пенитенциарной системы Туркменистана улучшились в результате усилий по модернизации, предпринятых властями, условия содержания в тюрьмах по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Имеющаяся информация указывает на то, что основные проблемы, задокументированные в отчете за 2017 год, подготовленном ТИПЧ и Ассоциацией независимых юристов Туркменистана (ТАЮТ)³⁸, сохраняются в тюрьмах, включая переполненность, плохие санитарные условия и доступ к пище и питьевой воде, широко распространенные заболевания, такие как туберкулез, отсутствие адекватная медицинская помощь и коррупционная практика. Сообщалось, что во время глобальной пандемии Covid-19 были введены новые ограничения на контакты заключенных с их родственниками, включая встречи и получение посылок с едой и другими предметами первой необходимости.³⁹ Хотя эти меры были введены по соображениям общественного здравоохранения, эти меры еще больше повысили уязвимость заключенных.

5.9. Как и ранее, особую озабоченность вызывает обращение с заключенными, содержащимися в печально известном учреждении Овадан-депе, условия которого, по словам предыдущих заключенных, были ужасающими.⁴⁰ Многие лица, заключенные по политическим мотивам, были доставлены в Овадан-депе, и это также считается, что в нем разместились многие из тех, кто

пропал без вести в тюремной системе. Как подтвердило правительство⁴¹, Омбудсмен не посещала это учреждение в рамках своих полномочий, несмотря на сообщения о нарушениях.

Рекомендации

5.10. Правительство Туркменистана следует просить:

- Принять конкретные меры по укреплению независимости судебной власти и обеспечить, чтобы судебная система не использовалась для вынесения политически мотивированных приговоров в судебных процессах, нарушающих международные стандарты надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства.
- Обеспечить применение на практике положений Уголовного кодекса о пытках и оперативное, тщательное и беспристрастное расследование любых утверждений о пытках и жестоком обращении, привлечение виновных к ответственности и наказание, соразмерное их преступлениям, и выплату жертвам адекватной компенсации.
- Положить конец практике длительного содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений и взять на себя обязательство расследовать все случаи предполагаемых жертв этой практики, задокументированные независимыми НПО, и предоставлять информацию о судьбе и местонахождении заинтересованных лиц прозрачным и систематическим образом и предоставить тем, кто в настоящее время содержится без связи с внешним миром, доступ к своим адвокатам и членам семьи.
- Ратифицировать ФПКПП и создать эффективную национальную систему независимого и регулярного мониторинга всех мест содержания под стражей; предоставить МККК беспрепятственный доступ в места содержания под стражей и дать ему возможность осуществлять мониторинг в соответствии со своими стандартными процедурами.
- Принять эффективные меры для решения проблемы переполненности и других проблем в пенитенциарной системе и привести условия содержания в тюрьмах в соответствие с международными стандартами.

6. Нарушения прав женщин

6.1. В обзоре 2018 года Туркменистан получил важные рекомендации, касающиеся прав женщин, в том числе рекомендации по укреплению законодательства и политики по защите и расширению прав и возможностей женщин, по борьбе со стереотипами о роли и обязанностях женщин, а также по принятию конкретных мер по борьбе с дискриминацией по гендерному признаку, насилие, в том числе в семье (114.72, 114.75 и 114.79).

6.2. Правительство Туркменистана определило усилия по улучшению положения женщин и продвижению гендерного равенства в качестве политического приоритета.⁴² Однако в настоящее время женщины остаются одной из наиболее уязвимых групп населения.

6.3. Вскоре после инаугурации Сердара Бердымухамедова на пост президента весной 2022 года появились сообщения об усилении усилий властей по продвижению так называемых традиционных ценностей и стандартов в отношении роли женщин и обеспечению соблюдения ограничительных, неформальных требований к внешнему виду и поведению женщин. Например,

по информации, полученной ТИПЧ и другими независимыми источниками, в государственных учреждениях, общественных организациях и учебных заведениях были организованы пропагандистские мероприятия с целью «просвещения» женщин и девушек в вопросах морали и соблюдения национальных традиций и того, как от них ожидают вести себя, одеваться и выглядеть. Тем, кто посещал мероприятия, угрожали репрессиями, включая увольнение или исключение, если они не будут соблюдать такие требования, как ношение одежды в национальном стиле и воздержание от сильного макияжа.⁴³ Также поступали сообщения о произвольных рейдах полиции в косметических магазинах и салоны красоты и произвольные проверки, задержания и штрафы женщин за пользование услугами салонов красоты.⁴⁴

6.4. Стремление властей продвигать так называемые традиционные и моральные ценности, вероятно, еще больше укрепит укоренившееся негативное и дискриминационное отношение к роли и обязанностям женщин и девочек, а также приведет к произвольным ограничениям их прав. Это может также усугубить проблемы насилия в отношении женщин, поскольку преступники чувствуют себя оправданными и усиливают модели обвинения жертвы, тем самым заставляя жертв еще более неохотно сообщать о насилии.

6.5. Недавнее первое в своем роде национальное исследование такого рода, которое правительство провело при содействии ЮНФПА,⁴⁵ показало, что 16 процентов всех женщин подвергались насилию, в том числе физическому, психологическому и сексуальному насилию со стороны своих мужей/партнеров. Кроме того, 41 процент респондентов сообщили, что сталкивались с той или иной формой контролирующего поведения со стороны своих мужей/партнеров, например, с ограничениями на выход из дома или на работу или учебу вне дома. Такие ограничения еще больше повышают уязвимость женщин перед физическим насилием. Опрос также показал, что женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, редко обращаются за помощью: менее 12 процентов обращаются в полицию или другие учреждения. Результаты показали, что социальное давление и страх «позорить семью» являются ключевыми причинами, по которым женщины обычно хранят молчание о насилии и воздерживаются от обращения за помощью. В частности, сексуальное насилие, которое, по словам респондентов, случалось реже всего, связано с высоким уровнем социального табу в Туркменистане. На этом фоне также есть основания полагать, что среди опрошенных могло иметь место занижение случаев жестокого обращения и что насилие в отношении женщин в семье могло быть более распространенным, чем показывают результаты опроса.

6.6. По результатам опроса сформулирован ряд рекомендаций, в том числе по совершенствованию законодательства о домашнем насилии, совершенствованию службы поддержки жертв насилия и расширению мер по предотвращению гендерной дискриминации и стереотипов. Крайне важно, чтобы правительство Туркменистана приняло эффективные меры для реализации этих рекомендаций по итогам опроса.

Рекомендации

6.7. Власти Туркменистана должны:

- Положить конец произвольным и дискриминационным ограничениям прав женщин и девочек и обеспечить, чтобы усилия по продвижению так называемых традиционных ценностей

соответствовали национальным обязательствам и международным стандартам в области прав человека в отношении прав женщин и гендерного равенства.

- Принять конкретные меры по выполнению рекомендаций национального обследования 2022 года о состоянии здоровья и положения женщин в семье с целью борьбы с насилием и дискриминацией в отношении женщин.
- Сделать общедоступным национальный план действий по продвижению гендерного равенства на 2021-2025 годы, широко распространить его и обеспечить его эффективную реализацию на практике.